

Глава 10. Одной фразы достаточно: в бой!

— Братец Ли, ты просто обязан за меня отомстить! Этот Гу Фэй — настоящий мерзавец! — Гу Е, не в силах найти в последние дни Хуа Тинфана, переключился на другого постояльца, который жил в их доме на всём готовом.

Он прекрасно понимал, что перед ним — «золотая жила», в которую нужно вцепиться мёртвой хваткой. Если удастся подлизаться сейчас, в будущем выгода будет неисчислимой.

— Я ведь его старший брат, а он сговорился с чужаками, чтобы подставить меня! Мы не только опозорились на всю округу, он ещё и репутацию нашей семьи в грязь втоптал!

Человек, к которому он так навязчиво приставал, перевернул страницу «Истории развития Айланя» и слегка повернулся, чтобы солнце не слепило глаза и не мешало чтению.

Гу Е отхлебнул воды и затараторил дальше:

— Братец Ли, вы ведь с моим братом лучшие друзья, верно? Неужели вас это совсем не злит?

— С чего ты взял, что мы с ним друзья? — Се Чжицзянь мельком взглянул на него, насмешливо прищурившись.

— Но... как же... вы ведь... — Гу Е замялся, не ожидая такого резкого отпора.

Се Чжицзянь мягко улыбнулся, глядя в этот момент донельзя милым и безобидным.

— Когда мы впервые встретились с твоим братом на Третьем острове, он первым делом проткнул меня копьём насквозь. А я в ответ полоснул его клинком так, что чуть пополам не разрубил. Я тогда сказал: «Раз уж ты посмел поднять на меня руку, я вырежу всю твою семью». А он ответил: «Валяй». После этого я сел с ним в лодку и приплыл сюда.

Он широко улыбнулся, хищно оскалившись в лучах солнца.

— Так почему, говоришь, ты решил, что мы друзья?

— Я... я... — Гу Е задрожал и побледнел. — У меня... дела! Мне пора!

Бросив это, он пулей вылетел с балкона и бросился вниз по лестнице. Издалека донёсся его истошный вопль:

— Папа! Мама! Беда! Этот... как его там... он пришёл, чтобы нас всех убить!

— Хи-хи-хи... — Се Чжицзянь искренне забавлялся.

Предыдущее задание, державшее его нервы в постоянном напряжении, было завершено, и теперь он наконец-то мог расслабиться. К тому же он наконец начал понимать, почему Цзян Жуцзин так любит подобные выходки. Это и впрямь было весело.

«Впрочем, Хуа Тинфан, этот лентяй, уже несколько дней рыщет повсюду в поисках объектов прохождения, а я всё сижу дома, читаю да сплю. Не слишком ли я расслабился?»

С этой мыслью он вложил в книгу тонкую закладку, бережно разгладил страницы и аккуратно положил её на прикроватную тумбочку. Затем, подняв с пола свою маленькую синюю кепку, он нацепил её на голову и вразвалочку вышел из комнаты, мурлыча под нос незатейливый мотив:

— Я маленький милашка-новичок, систему не слушаю, я — дурачок... Хм-хм-хм...

Внизу мимо проходил дворецкий. Старик лишь сокрушённо покачал головой, собираясь идти дальше, как вдруг прямо над ухом услышал голос:

— Эй, старик, есть тут у вас места какие интересные?

Дворецкий вздрогнул. Какая скорость! Он и не заметил, как гость оказался рядом. Обернувшись, он увидел того самого друга старшего молодого господина. Солнце светило Се Чжицзяню в спину, скрывая выражение его лица, но старик ощутил исходящую от юноши тяжёлую, подавляющую ауру.

— Арена боевых искусств — самое популярное место, — почтительно ответил дворецкий. — Сегодня там пройдёт поединок: некто бросил вызов Гэсану, который занимает десятую строчку в рейтинге острова. Народу будет больше, чем обычно. Желаете взглянуть?

Се Чжицзянь прищурился, сохраняя на лице приятную улыбку.

— Куда идти?

— Выйдите за ворота и идите прямо на север. Около пяти километров — и вы на месте. Приказать подать машину?

— Не стоит, — легко отозвался Се Чжицзянь. — Спасибо.

Он убрал подавляющую ауру и зашагал прочь. Дворецкий только успел перевести дух, как фигура впереди замерла. Се Чжицзянь полуобернулся, глядя на старика искоса, словно хищник, присматривающийся к жертве.

— Кстати, я видел, как ты качал головой, когда я проходил мимо. У тебя ко мне какие-то претензии?

Глядя на онемевшего от ужаса дворецкого, который покрылся холодным потом, Се Чжицзянь удовлетворённо хмыкнул и снова замурлыкал свою песенку.

«Розыгрыши — это здорово! Пугать людей — одно удовольствие!»

Этот день был обречён войти в историю острова Айлань.

Нин Лань только-только завершила очередной этап изнурительных тренировок, когда до неё дошли слухи: сегодня Гу Фэй вызывает на бой Гэсана. Она тут же повалилась на кровать.

Её наставник, первый воин Айланя, Мастер Мулунь, с доброй усмешкой спросил:

— И что это значит?

Из-под одеяла донёсся глухой ропот:

— Я точно ещё не проснулась. Посплю ещё немного, может, этот бред исчезнет.

Мастеру Мулуню было под шестьдесят — в этом мире, при его уровне смертности, это считалось глубокой старостью. Однако выглядел он лет на пятьдесят: облик его, отмеченный печатью лет, дышал благородством и спокойствием, а в глазах светилась мягкая мудрость.

— Хватит паясничать. Бой начнётся через два часа. Неужели тебе не любопытно?

Нин Лань рывком отбросила одеяло и села. Она замерла в недоумении.

— Да как это возможно? Гу Фэй! Это же тот самый Гу Фэй, которого я знаю? — Увидев подтверждающий кивок учителя, она округлила свои и без того большие глаза. — Но учитель, вы же тоже его видели! Откуда у него силы, чтобы бросать вызов Гэсану?

Мастер Мулунь покачал головой:

— Внешность обманчива. Возможно, до этого он просто скрывал свои истинные таланты?

Нин Лань вскочила на ноги.

— Нет, я должна увидеть это своими глазами!

Вместе с наставником она отправилась к Арене. У входа бурлило человеческое море — очередь за билетами растянулась на сотни метров. Учитель и ученица беспрепятственно прошли через боковой вход, предъявив пропуски. Нин Лань тут же перехватила знакомого служащего.

— Где Гу Фэй? — выпалила она.

— Ждёт в комнате участников, — быстро ответил тот, узнав девушку.

Арена боевых искусств была для Нин Лань вторым домом, поэтому, бросив учителю короткое «я сейчас!», она помчалась в комнату участников.

— Нин Лань? — Гу Фэй с удивлением посмотрел на девушку, которая буквально вломилась в комнату.

Убедившись, что перед ней действительно Гу Фэй, она подскочила к нему и схватила за руку, пытаясь увлечь за собой.

— Пока бой не начался, уходи со мной! Что ты затеял? Я же знаю, на что ты способен! Гэсан одним ударом превратит тебя в лепёшку!

Нин Лань с детства училась у Мастера Мулуня, обладала редким талантом и в свои юные годы уже занимала восьмую строчку в рейтинге силы Айланя. Среди сверстников ей не было равных. Поэтому, когда Гу Фэй мягко, но уверенно высвободил свою руку, она на мгновение лишилась дара речи.

«Как он смог вырваться?» — эта мысль даже затмила вопрос «Почему он это сделал?».

Гу Фэй посмотрел на девушку. Она была прекрасна, словно распустившаяся роза, и он знал, что она всегда относилась к нему с симпатией. Это заставляло его сердце сжиматься от противоречивых чувств. Но сейчас он видел в её глазах то же самое, что и в глазах остальных: непоколебимую уверенность в его слабости. Она была убеждена, что ему не место на этой Арене, и в глубине души презирала саму мысль о его победе.

Неужели мечта слабого — это нечто столь недопустимое?

Неужели борьба того, кто внизу, заслуживает лишь насмешек?

На мгновение его охватило разочарование, но он быстро взял себя в руки. Он открыто улыбнулся Нин Лань и произнёс:

— Нин Лань, не забудь поболеть за меня.

Девушка замерла. Ей показалось, что человек перед ней странно изменился. Он словно стал выше, его тело налилось силой, а взгляд стал ясным и уверенным. Но важнее всего была его аура: из неё бесследно исчезла та тяжёлая, давящая «неудачливость» изгиба, сменившись чем-то стремительным и ярким.

Словно загнанный, полуживой скакун на картине вдруг обрел дыхание и плоть, стоило коснуться холста божественной кистью.

— Ты выглядишь... иначе. Будто сбросил груз с плеч, — прошептала она. В глазах девушки блеснула радость.

Нет ничего приятнее, чем видеть, как тот, кто тебе дорог, перерастает свою слабость.

— А? — Гу Фэй на мгновение замялся, а затем улыбнулся своей прежней, солнечной улыбкой.
— Можно и так сказать. Труды наконец-то начали приносить плоды.

Нин Лань кивнула, не зная, что ещё добавить. Усиление Гу Фэя было добрым знаком, но женская интуиция подсказывала ей, что здесь кроется какой-то подвох.

— Будь осторожен, — всё же предостерегла она. — Я сражалась с Гэсаном. Он беспощаден и обладает чудовищной силой. Его кулаки — это не просто удары, у него есть техника «Кулачный ветер». В момент столкновения этот поток окутывает противника. Я видела, как этот ветер превращал кости и плоть в кровавое месиво.

Она замялась, а затем добавила тише:

— Мой учитель тоже здесь. Я попрошу его присмотреть за боем. Если возникнет смертельная опасность, он вмешается и спасёт тебя. Но прошу, не расслабляйся.

Гу Фэй оценил её заботу, но покачал головой.

— Не нужно. Это мой бой. Я не хочу, чтобы кто-то вмешивался. Даже если я умру на этой арене — это будет только моё дело.

Нин Лань вспыхнула:

— Да почему ты не слушаешь?! Этот Гэсан...

— Уходи. Мне нужно подготовиться.

Он произнёс это, уже отвернувшись. Нин Лань в сердцах прикусила губу, разочарованно фыркнула и выбежала из комнаты.

Гу Фэй остался один, в тишине обдумывая её слова.

«Чудовищная сила... Кулачный ветер...»

Наконец настал тот самый миг. Арена взорвалась неистовым ревом и криками тысяч глоток.

— Гэсан! Гэсан! Гэсан!

Под этот громоподобный шум на помост вышел человек ростом два с лишним метра. Его гора мышц казалась высеченной из камня. Виски были выбриты, а посреди головы красовалась небрежная, но прочная коса, спускающаяся к затылку. Бронзовая кожа в свете прожекторов отливала здоровым, мощным блеском. Он смотрел с жестокостью и злобой, а его «огненные глаза» отливали синевой.

В VIP-ложе Нин Лань вздрогнула.

— Гэсан... он...

Лицо Мастера Мулуня помрачнело.

— Да. Похоже, он достиг новых успехов в своих практиках.

С другой стороны Хуа Тинфан с невозмутимым лицом объяснял прилипшему к нему Се Чжицзяню:

— Этот Гэсан раньше работал на скотобойне. Но силой природа его не обделила, и ему посчастливилось привлечь внимание Мастера Дунсюаня, который когда-то занимал пятое место в рейтинге Айланя. Тот взял его в ученики и даже выдал за него свою дочь, Дун Линь.

Се Чжицзянь мельком взглянул на Гэсана и, не выказав интереса, зевнул. Зато случайный зритель, услышавший рассказ, с любопытством спросил:

— И что же было дальше?

Хуа Тинфан проигнорировал чужака. Се Чжицзянь, заметив это, решил подлить масла в огонь:

— Ну же, и что дальше?

Хуа Тинфан на мгновение разозлился. Он холодно взглянул на товарища и процедил:

— Позже они повздорили. Гэсан просто убил Мастера Дунсюаня. А чтобы не оставлять хвостов, прикончил и Дун Линь, которая к тому времени носила его ребенка.

Слушатели невольно ахнули. В этом мире схватки и смерть были обыденностью, но предательство учителя и убийство семьи всё же считались несмываемым позором.

— Понятно, — безучастно кивнул Се Чжицзянь.

Хуа Тинфан замолчал, поняв, что информация принята к сведению. В этот момент трибуны притихли: на арену вышел юноша. Рядом с массивным Гэсаном он казался хрупким и почти прозрачным.

— Эй, ничтожество! Проваливай, пока цел! — пронзительно выкрикнула какая-то женщина.

В ту же секунду толпа сорвалась с цепей. Проклятия и насмешки посыпались со всех сторон, подтверждая простую истину: у слабых на этом острове нет права на достоинство.

Гу Фэй не закрывал глаз. Он смотрел на противника в сотне метров перед собой, словно волк. Он словно оглох, перестав различать шум трибун. Как только он ступил на песок арены, его кровь закипела, а тело затрепетало в предвкушении.

Гэсан презрительно склонил голову, глядя на него искоса.

— Щенок, на колени. Признай поражение, и я оставлю твой труп целым.

Гу Фэй тоже слегка наклонил голову и дерзко усмехнулся:

— В бой!

<http://bllate.org/book/17530/1701515>